

КРИТСКОЕ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ ПИРАТСТВО

Каждый, кто посещал Крит, сочтет его суровым краем, и этот остров всегда был таким. Его жители издавна занимались мореплаванием, причем многие из них были пиратами. Сведения о пиратстве появляются начиная со времен Гомера, хотя высшего развития оно достигло в эллинистический период¹, Однако многие вопросы, связанные с пиратством, остаются еще не выясненными, хотя данная тема очень важна для каждого, кто занимается историей эллинистического Крита. Пиратство, как кажется, было одним из главных источников процветания острова, что отражает социальные и экономические условия той эпохи².

История критского пиратства восходит еще к среднему и позднему бронзовому веку, когда крито-микенская морская экспансия привела к основанию по меньшей мере 54 поселений на Востоке, вплоть до Вавилонии, и достигла Египта на юге и Сицилии и Италии на западе³.

Очерк истории эллинистического пиратства. Доисторические представления и традиции не вымирали в течение веков, и вплоть до эллинистического или более позднего времени на Крите оставалось минойское население, еще говорившее на негреческом языке⁴. Крит был островом, сохранившим древние обычаи и легенды, и его население всегда отличалось от остальных греков. Это были простые и гордые люди, свободолюбивые войны-горцы и отважные моряки, по-особому чувствовавшие море, скорее не из любви к нему, а по необходимости, поскольку оно было главным источником их средств к существованию. В эпоху Полибия они считались непревзойденными в набегах, засадах и ночных нападениях, а остров славился алчностью и богатством его жителей (Polyb. 4.8). Как писал Э. Бевен, «критяне были рождены для сражений, горных засад и скрытых нападений. Когда они не воевали у себя дома, то отправлялись воевать за границу, нанимаясь на службу к иностранным царям»⁵. Действия пиратов в Восточном Средиземноморье возобновились в конце IV в. до н.э., после ослабления афинского флота, господствовавшего на море в течение почти 150 лет. Соперничество между греческими городами, возвышение Македонии и использование македонцами наемников, которые часто были пиратами, сделали Эгеиду беззащитной перед пиратскими набегами. На востоке они совершались этолийцами (Polyb. 4.3)⁶, жителями островов Милонеса (Aeschin. 2.72; Strabo. IX. 5.14) и Скиафоса (App. Mithr. 94), тирренами (Strabo. X. 4.9; VI. 2.67) и киликийцами (Plut. Rom. 24.1). Как кажется, тиррены занимали главное место среди морских разбойников в конце IV — начале III в. до н.э.⁷, а затем эта роль перешла к критянам.

¹ Главные работы о критском пиратстве: Ormerod H.A. Piracy in the Ancient World. Liverpool, 1924; Willetts R.F. Aristocratic Life in Ancient Crete. L., 1955; Spyridakis S. Ianos and Hellenistic Crete. Berkeley, 1970; Brulé P. La piraterie crétoise hellénistique. P., 1978.

² Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxf., 1941. P. 199, 201—204, 607—610, 782—785.

³ О минойской морской торговле и плаваниях см.: Hutchinson R.W. Prehistoric Crete. L., 1962. P. 102—115; Μυλωνάς Γ. Πολύχρυσοί Μυκῆναι. Αθήνα, 1983. P. 64—69; Malamet A. Syro-Palestinian Destination in Mari Tin Inventory // Israel Exploration Journal. 1971. 21. P. 30—38; Vermeule E. Greece in the Bronze Age. Chicago, 1964. P. 254—258; Sayce A.H. Crete in Babylonian and Old Testament Texts // Essays in Aegean Archaeology / Ed. S. Casson. Oxf., 1927. P. 107—110; Childe G. The Minoan Influence on the Danubian Bronze Age // Ibid. P. 1—4; Pendlebury D.J.S. The Archeology of Crete. L., 1939. P. 172—175, 258 f., 286 f.; Platon N. Zakros: The Discovery of a Lost Palace in Ancient Crete. N.Y., 1971. P. 240—246.

⁴ Hutchinson. Op. cit. P. 23.

⁵ Bevan E.R. The House of Sclucucus. L., 1902. V. 2. P. 286.

⁶ Syll.³ P. 520, 521; Tod. GHI. II. P. 178.

⁷ Ormerod. Op. cit. P. 127.

Хотя античные тексты упоминают лишь небольшое количество названий специфически пиратских городов (Аллария на Западном Крите⁸ и Гиерапитна⁹), в них нет недостатка в свидетельствах о критском пиратстве. Такие авторы, как Полибий (4.8; 6.46; 8.21), Страбон (X.4; 9—10) и Плутарх (Ромр. 29.1), сообщают о набегах критян, которые, кажется, были весьма успешны в течение III и II веков до н.э.

Надпись с острова Фера, датирующаяся, видимо, 260 г. до н.э., сообщает, что пираты из Алларии на Западном Крите напали на остров, однако египтяне, под влиянием которых он находился, отбили его с помощью местных жителей¹⁰.

Декрет с острова Аморгоса, относящийся к III в. до н.э., поставлен в честь двух людей, оказавших помощь общине во время набега пиратов из Этолии или Крита¹¹. Видимо, этолицы и критяне сотрудничали во время своих пиратских набегов и, возможно, пользовались гаванями друг друга¹². Надпись 217/216 г. до н.э. сообщает о некоем пирате Букресе, который ради выкупа увез на Крит афинских граждан. Позже кидонийский полководец Евмарид спас других афинян от этолийских пиратов, заплатив за пленных 20 талантов¹³, что было весьма выгодно для работорговцев. Афиняне почтили этой надписью Евмариду за оказанные им услуги, а также за посредничество в поддержании хороших отношений со всеми обитателями Крита, что позволило предупредить последующие крито-этолийские набеги. Слова «хорошие отношения со всеми обитателями Крита» появляются в тексте надписи дважды. Это заставляет предположить, что все критяне заключили по этому поводу соглашение с Афинами.

«Пиратство не только не было прекращено, но им активно занимались под покровительством властей греческих городов»¹⁴. Возможно, именно поэтому в античных источниках упоминаются лишь немногие специфически пиратские города. Пиратство, очевидно, было всеобщим занятием на эллинистическом Крите, и отдельные союзы, которые греческий мир пытался заключать с каждым критским городом-государством, являются лишним тому свидетельством.

Основа для такого заключения дает договор между малоазийским Милетом и критскими городами, датирующийся 293—260 гг. до н.э. и запрещающий покупку его граждан и рабов. В декрете названо 28 критских государств, среди которых все ведущие полисы острова, такие, как Кносс, Фест и Гортина, а также союзники каждого из них¹⁵. Города-государства Крита были независимы и вели постоянные войны друг с другом, так что от пиратских нападений их мог защитить лишь одновременный союз с ними всеми. Нет никаких сомнений в том, что Фаласарна, Кносс, Кидония, Гиерапитна, Олус, Гортина, Фест и Итан — называем для примера лишь немногие города — принадлежали к числу тех государств, которые одобряли подобные варварские акции.

Родос, также как Милет и Афины, заключал союзы с разными критскими государствами для обеспечения свободы торговли. Во II—I вв. до н.э. он пытался контролировать Средиземноморье, играя роль сторожевого пса римлян, провозглашая свободу морей и пытаясь уничтожить пиратство (Strabo. XIV. 2.5)¹⁶. В 220 г. до н.э. Родос заключил союз с Кноссом (Polyb. 4.53; Diod. 20.8), а около 200 г. — с Гиерапитной¹⁷. Надпись, содержащая договор

⁸ ICr. II. № 1. P. 1—5.

⁹ Syll.³ P. 581.

¹⁰ IG XII, 3. 291; XII, 3. 328.

¹¹ Syll.³ P. 521; *Tod*. GHI. II. № 186.

¹² *Rostovtzeff*. Op. cit. P. 199.

¹³ IG. II². 844.

¹⁴ *Willets R.F.* *Everyday Life in Ancient Crete*. L., 1969. P. 112.

¹⁵ ICr. I. № 8. P. 60, № 6.

¹⁶ ICr. III. P. 31—36. № 3A.

¹⁷ ICr. II. № 8. P. 60, № 6. Родос оказался не в состоянии подчинить себе непокорных критян, и в 168 г. до н.э. предпринял еще одну попытку заключить договор. Однако в 155 г. до н.э. вспыхнула война, причем

Родоса с Гиерапитной, чрезвычайно важна по четырем причинам. Во-первых, она подразумевает, что граждане Гиерапитны участвовали в пиратских набегах, во-вторых, сообщает о существовании пиратских баз на острове. Далее, надпись содержит условия, которых город был обязан придерживаться, и, наконец, упоминает о наборе критских наемников¹⁸, которые служили для Крита вторым крупным источником доходов.

Наемническая служба критян и их прекрасное владение военным делом были подробно изучены в главе о пиратстве и наемничестве уже упоминавшейся книги Уиллетса¹⁹.

Так, в 171 г. до н.э. Фаласарна и Кносс послали 3000 наемников под командованием Суса Фаласарнского и Силла Кносского на помощь Персею (Liv. XLII. 51.7). Сообщение Полибия о том (5,63—65), что некий командир и вербовщик наемников по имени Кнопий из Алларии был никем не превзойден, является лишним свидетельством той высокой репутации, которой пользовались критские наемники в эллинистическом мире.

Уиллетс доказывает, что наемники практически полностью набирались из граждан, владеющих собственным оружием²⁰, они, следовательно, были достаточно обеспеченными людьми. Откуда появлялась эта состоятельность, при том, что тысячи наемников могли отправляться на чужбину, оставляя свои города незащищенными? Крит был гористым и лесистым островом, и немногочисленные долины между горами могли обеспечить пропитанием лишь местное население. Критская экономика базировалась на аристократическом землевладении и оставалась по преимуществу земледельческой, «с неразвитыми формами ремесла и торговли... причем земля продолжала принадлежать относительно небольшому числу семей..., а мелкое землевладение никогда не имело возможностей для развития»²¹. На острове было достаточное количество продовольствия и дерева для кораблестроения, однако многие другие виды сырья, такие, как медь, было необходимо ввозить.

Видимо, в течение первых 150 лет эллинистического периода благодаря пиратству, работоторговле, денежным выкупам и наемничеству Крит получал значительную часть доходов всего Средиземноморья. В III в. до н.э. остров был настолько богат, что был способен не только посылать наемников на чужбину, но и вести напряженные войны дома, не нанося особого ущерба своей экономике. Этим временем датируются большие монетные клапы, найденные по всему острову. Так, например, в октябре 1987 г. В.Нишу из Археологического музея г. Ханья во время раскопок небольшого эллинистического сельского храма неподалеку от Сугии на северо-западном побережье острова обнаружила 30 серебряных монет в прекрасном состоянии, датирующихся III в. до н.э.

Вскоре после 150 г. до н.э. Крит был вынужден разделить свои огромные доходы с Киликией на юго-восточном побережье Малой Азии, которая стала вторым бичом Средиземноморья и фактически превзошла Крит в пиратских акциях и набегах. Скалистое побережье Киликий, так же как и критское, было идеально приспособлено для нападений из засад (Strabo. XIV. 5,6).

Античные тексты свидетельствуют о том, что между Киликией и Критом существовали контакты и сотрудничество (App. Mithr.; Dio Cass. 36.23; 36.18). Ормерод пишет, что киликийцы «повсюду имели укрепленные базы и маяки и совершали свои набеги в разных направлениях»²², но мне кажется более вероятным, что эти пираты пользовались для своих операций критскими гаванями и, возможно, делились с критянами добычей. Плутарх

критские набеги столь удачны, что Родос был вынужден просить Рим вмешаться, чтобы положить этому конец.

¹⁸ ICr. № 8. P. 60. № 6.

¹⁹ Willets. Aristocratic Life... P. 241—248; cf.: Strabo X. 4.10. Ormerod. Op. cit. P. 145—147; Griffith G.I. The Mercenaries of the Hellenistic World. Cambr., 1935. P. 234—235, 245; Bevan. Op. cit. V. 2. P. 218, 286.

²⁰ Willets. Aristocratic Life... P. 248.

²¹ Ibid. P. 177.

²² Ormerod. Op. cit. P. 223.

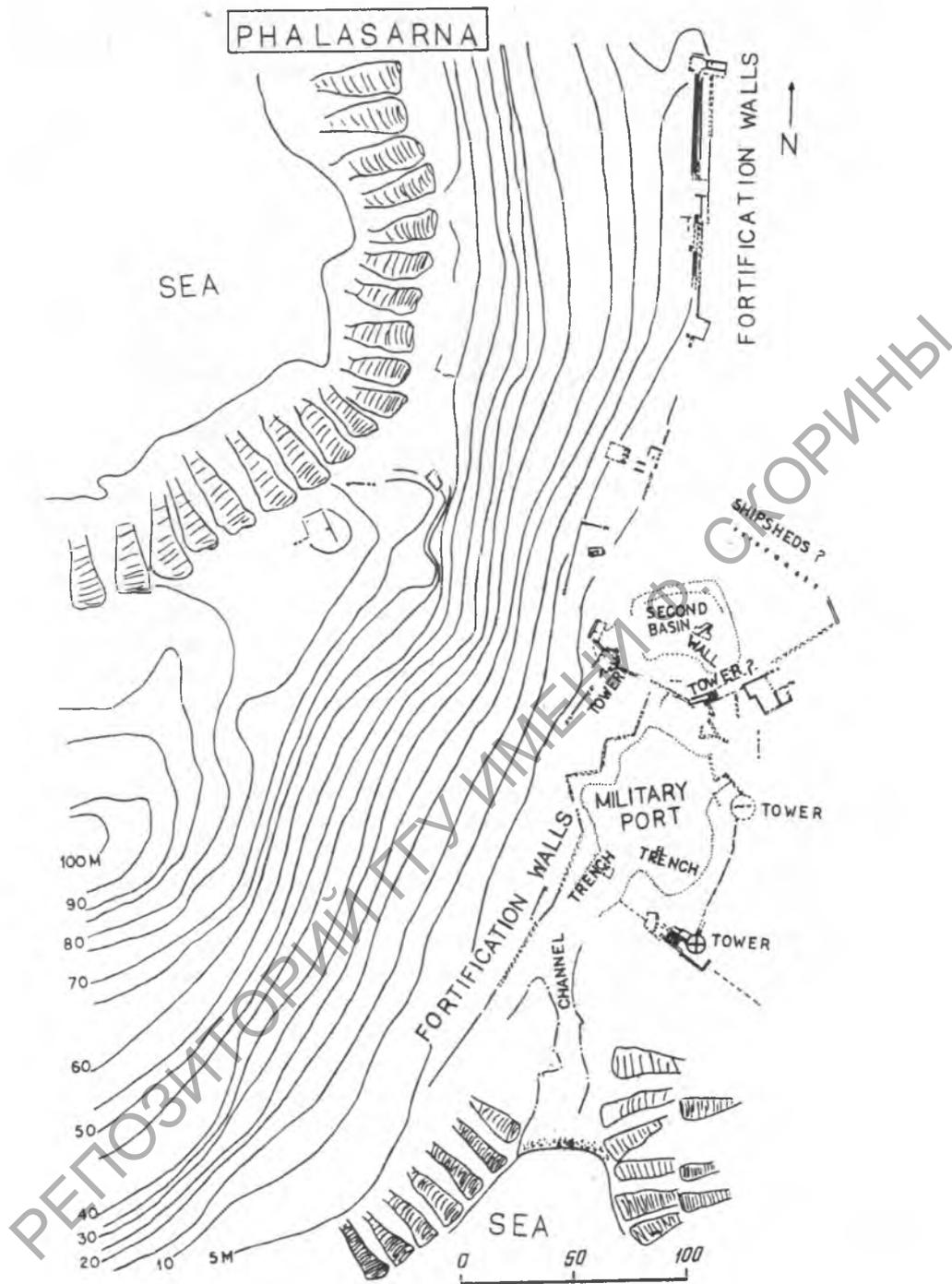

Рис. 1. Топографическая карта Фаласарны

говорит, что Крит был вторым после Киликии центром пиратства (Plut. Pomp. 29.1), а римляне обвиняли критян в помощи пиратам и царю Митридату (App. Sic. 6; Liv. Ep. 97). Эти обвинения повлекли за собой войну Крита с Римом в 71 г. до н.э., во время которой римляне потерпели унижительное поражение от кидонийского полководца Ластена и критских пиратов у побережья Крита неподалеку от Кидонии (Flor. 3.7; Diod. 40.1). В результате римляне потребовали выдачи Ластена и всех кораблей, имеющих более 4 весел, 4000 талантов и возвращения римских пленных²³. Конечно, ни один уважающий себя критский воин или пират никогда бы не согласился на эти требования!

В 67 г. до н.э. римский полководец Квинт Цецилий Метелл отправился на Крит, видимо, переправившись из Гития на южном побережье Пелопоннеса в гавань Кисамы, поскольку это лучший и кратчайший путь для нападения на Кидонию²⁴. Метелл разрушил Кидонию и другие пиратские крепости с крайней жестокостью²⁵ и продолжил покорение всего острова. В том же году Помпей Великий разрушил все киликийские гавани. Так кончились годы свирепого пиратства в Средиземноморье.

Видимо, географическое положение Крита, его скалистые берега, идеально приспособленные для пиратских укрытий, и гавани, укрытые за мысами, способствовали успеху пиратских набегов критян. К сожалению, порты и приморские города этих великих мореходов были в основном разрушены римлянами, венецианцами и турками, так что лишь небольшие фрагменты стен и фундаменты сохранились до наших дней как свидетельства их бывшего величия. Эллинистические порты Гиерапитны, Кносса и Кидонии застроены современными портовыми сооружениями. В гаванях Феета и Гортины — Матале и Комме на южном побережье Крита найдено немного. В Матале сохранился лишь единственный корабельный эллинг и ряд кнехтов²⁶, а в Комме до сих пор найдены лишь портовые сооружения минойской эпохи²⁷. Конечно, существовали и другие менее значительные порты, такие как Олус, Итан и Аллария, но их портовые сооружения скорее находятся под водой или еще не обнаружены.

В течение последних 2000 лет остров Крит, лежащий неподалеку от афро-эгейского тектонического разлома, претерпел ряд геологических изменений, в результате которых его западная часть поднялась, а восточная опустилась²⁸. Таким образом, руины Итаны оказались на глубине 2 м под водой, а в порте Кисамы римский мол находится на 5 м выше уровня моря. Эти геологические изменения стали причиной хорошей сохранности древней гавани в Фаласарне, городе на западной оконечности Крита, снабдившего в 171 г. до н.э. царя Персея наемниками и пиратами (Liv. XLII. 51.7). В настоящее время гавань находится в 100 м от моря и на 6,6 м выше его уровня. Этот город должен рассматриваться как главный археологический источник по критскому мореходству в эллинистическую эпоху. В результате раскопок, начатых в 1986 г.²⁹, обнаружено несколько хорошо сохранившихся сооружений. Все они были покрыты отложениями, образовавшимися в результате действия цунами и многовековой эрозии склонов более высоких холмов. Город никогда не заселялся после того, как был разрушен в середине I в. до н.э., так что оставшиеся нетронутыми стены и оборонительные сооружения сохранились на высоту 5—6 м. Хотя раскопки в

²³ Frost F. The Last days of Phalasma // Ancient History Bulletin. 1989. 3.1. P. 2.

²⁴ Sanders I. Roman Crete. Wilts, 1982. P. 3.

²⁵ Diod. 40.1; App. Sic. 6.3; Plut. Pomp. 29.1; Frost. Op. cit. P. 2.

²⁶ Blackman D.J. The *neosoikos* at Matala // Proc. 3d Cretological Congress, 1971. 1973. P. 14—21.

²⁷ Shaw J. Excavations at Kommos (Crete) during 1984—1985 // Hesperia. 1986. 55. P. 219—269.

²⁸ Pirazzoli P., Thommeret J., Thommeret Y., Laborel J., Montagnoni L. Crustal Block Movements from the Holocene Shorelines: Crete and Antikythera (Greece) // Tectonophys. 1982. 86. P. 27—43.

²⁹ Hajidaki E. Preliminary Report of Excavations at the Harbor of Phalasma in West Crete // AJA. 1988. 92. P. 463—479.

Рис. 2. Остатки резервуара для воды, выдолбленного в скале

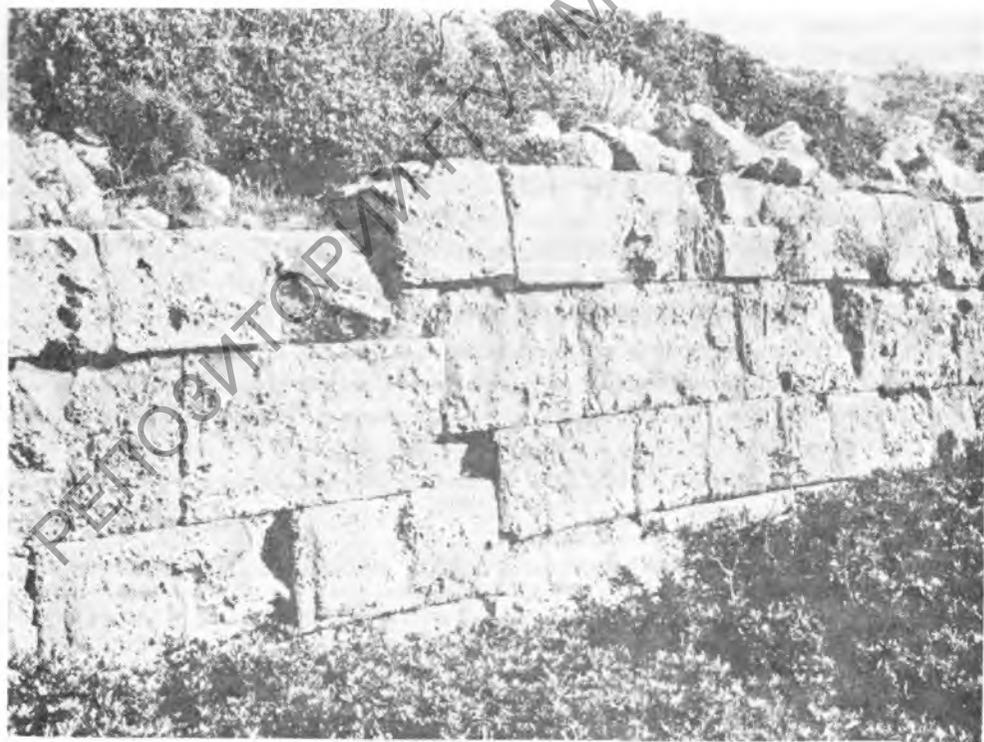

Рис. 3. Линия укреплений

Фаласарне пока находятся на предварительной стадии, они уже дают новую информацию об античном портовом строительстве, размерах критских пиратских судов, поддержки пиратства государством и о римском военном деле.

В Фаласарне была тщательно и искусно сооруженная искусственная гавань, хорошо спрятанная за крутыми утесами и привлекавшая внимание таких географов, как Скилак, Дионисий Каллифонт и автор анонимного перипла (*Stadiasmus Maris Magni*)³⁰. Они называют гавань *λιτήν κλειστός*. Эти слова означают, что портовые сооружения были обнесены укреплениями внутри городских стен³¹. Раскопки и разведки показали, что военный порт имел размеры лишь 100×100 м, однако был защищен по меньшей мере четырьмя башнями и связанными с ними оборонительными стенами. Узкий искусственно созданный канал длиной 120 м соединял порт с морем (рис. 1). Мощные башни и стены, исследованные к настоящему времени, а также остатки храмов, общественных зданий и других крупных укреплений, которые сейчас виднеются на поверхности, выдаваясь из зарослей кустарника, дают ясное представление о проведенной здесь сложной работе (рис. 2–4). Проведение такой работы мог позволить себе лишь богатый народ, обладающий большими ресурсами рабочей силы. В Фаласарне немного природных богатств, и ее доходы должны были в основном поступать от пиратства, наемничества и работорговли. Другим источником доходов мог быть вывоз камня, как предположил А. Лоуренс³². Сообщения о потерпевших кораблекрушение в бухте кораблях с грузом обработанного камня подтверждают эту точку зрения.

Поскольку все признаки жизни на поселении исчезают после I в. до н.э., можно предположить, что порт Фаласарны был среди первых городов, на которые напали римляне во время своего похода через Крит в 67 г. до н.э.³³ Археологические свидетельства римского разгрома обнаружены в главном входном канале гавани Фаласарны. Раскоп 1987 г. показал, что вход в гавань был полностью перекрыт большими прямоугольными каменными блоками, очевидно, первоначально принадлежавшими ближайшему волнолому³⁴. Тот же метод был использован Сципионом при осаде Карфагена для блокировки входа в его гавань (*App. Sic.* 8.121), причем и там обнаружены аналогичные археологические свидетельства этого³⁵.

Порт Фаласарны в настоящее время находится на расстоянии 100 м от моря и высоте ок. 6,6 м над его уровнем из-за поднятия западной части Крита. Однако в конце IV в. до н.э., когда он был построен, глубина гавани составляла около 1,0—1,2 м. Следующий из этого факта вывод, что пиратские суда в эллинистическую эпоху были небольшими по размеру, с неглубокой осадкой, не является неожиданным. Согласно Л. Кассону, любимыми типами пиратских судов были гемииолия и миопарон³⁶. Это легкие и быстрые галеры с двумя скамьями для гребцов, ходившие и под парусом, и на веслах со скоростью до 5 узлов, однако размер и внешний вид этих судов неизвестен. Известно также, что основную часть пиратских кораблей Митридата составляли, видимо, дикроты (биремы), другой вид двухрядных судов (*App. Mithr.* 17).

Ни один источник не сможет нам дать больше сведений о характере этих судов, чем

³⁰ *Scylax*. 47; *Dionys. Kalliph.* 118; *Stadiasmus*. 336.

³¹ О значении термина см.: *Lehmann-Hartleben K.* Die antiken Hafenanlagen des Mittelmeeres // *Klio*. 1923. Beiheft 14. S. 67—74.

³² *Lawrence A.* Greek Aims in Fortification. Oxf., 1979. P. 395, 438.

³³ *Frost*. Op. cit. P. 2.

³⁴ *Hadjidaki*. Op. cit. P. 475—476. Fig. 20.

³⁵ Проф. Д. Эссе (D. Esse) из Восточного Института Чикагского университета, участвовавший в исследовании торгового порта Карфагена, сообщил мне, что римляне систематично, до основания, разбирали стены пунийского мола и использовали их камни для блокировки входа в гавань.

³⁶ *Casson L.* Ships and Seamanship in the Ancient World. Princeton, 1971.

Рис. 4. Южная башня укреплений гавани

будущие раскопки Фаласарны. Даже если мы не будем достаточно удачливы, чтобы найти остатки самих военных кораблей, которые могли затонуть в гавани и сохраниться в иле, размеры эллингов, кажется, находящиеся поблизости, и других сооружений дадут нам представление об их размерах. Картина, возникающая в результате нынешних раскопок, показывает, что пиратство поддерживалось и поощрялось государством, которое возводило военные сооружения, делавшие его возможным. В течение трех веков, когда критские пираты терроризировали Средиземноморье, они построили прекрасные гавани, суда и города, которые не мог сокрушить даже большой родосский флот. Они продолжали традиции мореходства, начатые минойским флотом и сохраняющиеся вплоть до нашего времени*.

Э. Хаджидаки

HELLENISTIC CRETAN PIRACY

E. Hadjidaki

Cretan piracy goes back to the Middle and Late Bronze Age, a period during which Creto-Mycenean maritime expansion resulted in at least 54 settlements in the Middle East. Piratical acts in the eastern Mediterranean Sea had resumed during the late 4th century B.C., after the weakening of the Athenian navy. After around 150 B.C. Crete's large piratical profits must have been shared with Cilicia. Although excavations at Falasarna, on the extreme west coast of Crete, are still in preliminary stages, they already shed light on ancient harbor engineering, support of piracy by the state, Roman military practice, and the size of the Cretan pirate ships.

* Перевод А.И. Ивапчика.